

УДК 902.2

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.318.327>

ВОПРОСЫ ПЛАНИГРАФИИ ХИРХИРИНСКОГО ГОРОДИЩА В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

©2024 г. Н.Н. Крадин

Монгольская держава была самой крупной империей в доиндустриальную эпоху. Сами монголы были кочевниками, но по мере завоевания других стран стали строить крупные города. Их столицы поражали путешественников и торговцев из земледельческих государств. Были построены города с валами и без них, большие поселения без фортификации, отдельные усадьбы и загородные дворцы. В этой статье обсуждаются три города ранней имперской истории монголов без валов. Рассмотрена планиграфия Хирхирина (Забайкалье) в сравнении с двумя другими известными городами Монгольской империи – Аварга (Восточная Монголия) и Хархулхан-балгас (Центральная Монголия). Выделены такие типичные черты, как отсутствие городских стен, расположение резиденции правителя на юге, строительство города слева, справа и сзади (север) от дворца, усадебная планировка, сезонный характер присутствия элиты.

Ключевые слова: археология, Хирхирина, Монгольская империя, урбанизация, планиграфия, Есунке, Чингисов камень

ISSUES OF PLANIGRAPHY OF THE KHIRKHIRA CITY IN COMPARATIVE PERSPECTIVE²

N.N. Kradin

The Mongol power was the largest empire in pre-industrial history. The Mongols were nomads, but as they conquered settled countries they began to build large cities. Their capitals amazed travelers and traders from agrarian states. Cities with and without ramparts, large fortless settlements, individual homesteads and country palaces were built. The author discusses three cities of Mongol imperial history without fortification. It examines the planigraphy of the Khirkhira city (Transbaikalia) in comparison with two other famous cities of the Mongol Empire – Avarga (Eastern Mongolia) and Khar Khul Khaany Balgas (Central Mongolia). Also the typical features such as the absence of city walls, the location of the ruler's residence in the south, the construction of the city to the left, right and behind (north) of the palace, the homestead planning, and the seasonal presence of the elite were highlighted.

Keywords: archaeology, Khirkhira city, Mongol empire, urbanization, planigraphy, stele of Genghis Khan

В Монгольской империи существовали города и поселения самых различных типов – имперские столицы (Каракорум или Хархорин, Шанду, Даду), города – административные и хозяйственные центры, поселки ремесленников, а также отдельно стоящие дворцы и усадьбы (Киселев, 1957; 1958; Древнемонгольские города, 1965; Пэрлээ, 1958; 1961, Steinhardt, 1983; 2024; Данилов, 2004, Крадин, и др. 2016). Некоторые из них расположены на территории России в Забайкалье.

Один из самых известных памятников археологии монгольского времени – Хирхирина, которое находится в России

на юге Забайкальского края, в Приаргунском районе (Древнемонгольские города, 1965; Крадин и др. 2019). Фактически это открытое поселение без фортификационных сооружений, состоящее из нескольких десятков усадеб и около 100 отдельных жилищ, объединенных в несколько кустов. Памятник вытянут по линии запад – восток почти на два километра и примерно на 700 м по линии север – юг. В западной части усадьбы расположены отдельно друг от друга, в восточной – объединены в сложную систему кварталов, улиц и проулков (рис. 1). К северу от Хирхирина на ближайшей возвышенности находится

1 Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 20-18-00081 "Археология Дальнего Востока России".

2 The work was financially supported by the Russian Science Foundation № 20-18-00081 "Archaeology of the Russian Far East".

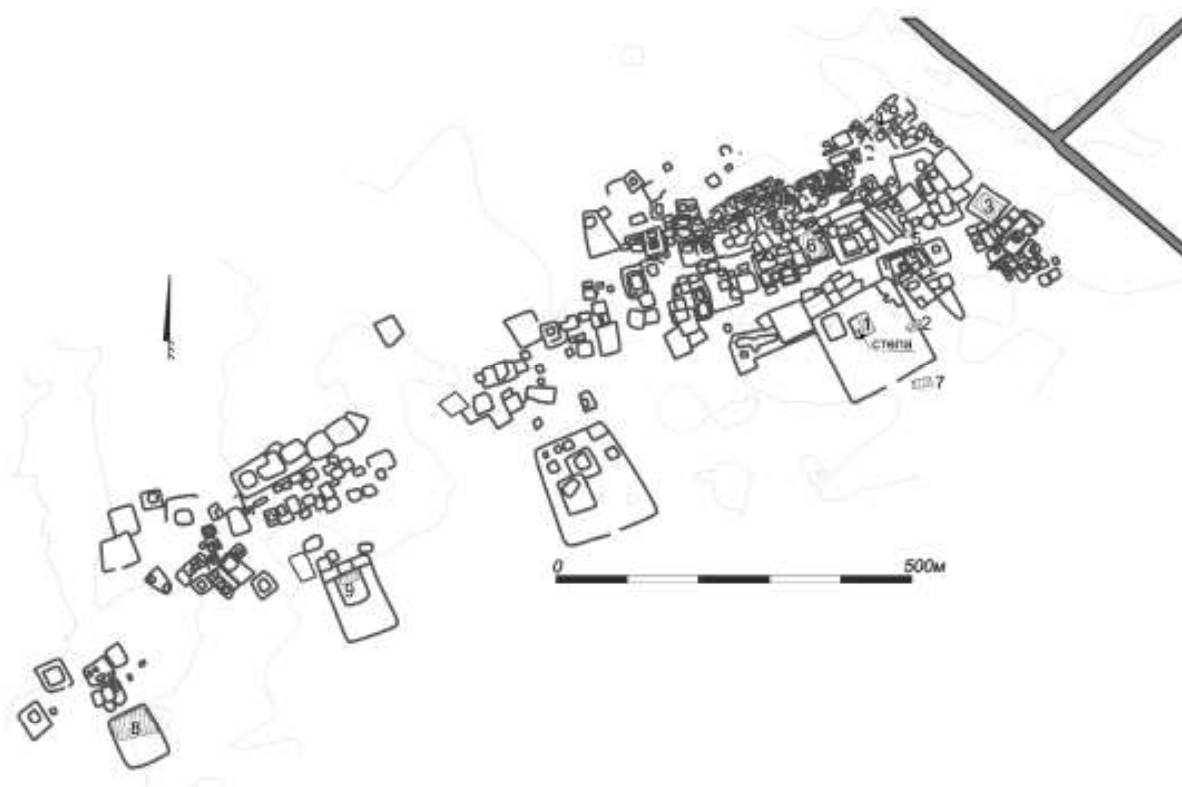

Рис. 1. Хирхиринское городище. Цифры 1-9 – номера раскопок.
Fig. 1. Khirkhira city. The figures 1-9 – excavation numbers.

могильник Окошки монгольского времени (Киселев, 1961; Харинский и др., 2014; 2019). В юго-восточной части памятника в 350 м от берега Хирхиры располагалась ставка местного хана (110×100 м), окруженная валом с воротами и рвом. Внутри находился дворец (15×30 м), возведенный на искусственной платформе с пандусом. Дворец имел деревянные стены и 4-х скатную крышу, крытую черепицей, отапливался при помощи канов. Пол выложен сырцовым кирпичом. В результате раскопок под руководством С.В.Киселева в 1957 – 1959 гг. исследованы дворец, жилища с канами, ворота, найдено много строительных материалов (черепица, кирпичи), предметы труда и быта, оружие, украшения (Древнемонгольские города, 1965, с. 23–58). С.В.Киселев датировал памятник XIII в. и предположил, что дворец погиб в результате пожара.

Начиная с 1997 г., в течение ряда лет памятник исследовался А.Р. Артемьевым (2005). Им были раскопаны две усадьбы. В первой, в восточной части города, находились два жилища с канами (одно с кирпичным полом). Во второй на западном краю памятника, был

найдено здание с 12 базами от колонн и каном. Среди находок предметы быта, оружие, украшения, бронзовый 12-летний календарь, железная вилка, скорее всего, попавшая из Европы. А.Р.Артемьев также получил радиоуглеродные даты по западной усадьбе (1330–1420 гг.), которые расширили время существования памятника (2005, с. 13–14).

Наши исследования на памятнике в 2013 – 2014 гг. проводились на другой усадьбе, расположенной в западной части города. В результате работ были вскрыты остатки здания колоннадного типа на насыпной платформе. Основой для поддержания крыши являлись каменные базы с деревянными колоннами, изготовленными из стволов лиственницы. Крыша, очевидно, была крыта соломой или камышом. Внутри найдены печь и остатки кана (отопительной системы) сложной конструкции. Найдено много костей домашних и диких животных, кости рыбы, гвозди, бусины, фрагменты фарфоровой и глазурованной керамики, в том числе больших сосудов – хумов. Находки фарфора с синей кобальтовой росписью подтверждают, что памятник существовал в XIV в. (Крадин и др. 2019).

Неподалеку от Хирхиринаского городища, в в 9 км к северо-востоку, находится отдельно стоящая дворцовая усадьба Алестуй. Она представляет собой насыпную платформу размером примерно 17×28–32 м, вытянутую по линии север – юг. С южной стороны склон имеется пологий спуск - пандус. Вокруг платформы расположен невысокий вал (0,3 м), близкой к квадрату формы размером примерно 71×71 м. К северному валу пристроен еще один обвалованный участок подпрямоугольной формы размером примерно 64×33 м. В процессе раскопок в 2009 – 2011 гг. нами были изучены северная и западная часть усадьбы, прилегающая к ней северная часть двора (Крадин и др., 2012; Крадин и др., 2014).

Платформа была сложена из плотной глины серого цвета. Трехканальный кан находился в северной части дома. Остальные несколько канов были исследованы во время раскопок западной части жилища. Они имели от 4 до 6 дымоходных каналов. В разных частях раскопа в различных пластах зафиксированы остатки кирпичных стенок.

В процессе исследований найдено 16 целых кирпичей и около 3 тыс. их фрагментов разной величины, черепица (около 24 тыс. фрагментов), каменные базы от столбовых конструкций, обломки различных железных и бронзовых изделий, железные гвозди разных размеров, железные наконечники стрел, два железных ножа, фрагменты железной пилы, обломок лемеха, обломки тигля, железный замок чжурчжэньского и монгольского типов, втулки ступицы колеса, венчик и куски стенки железных котлов, альчики, игральные фишки и др. Имеется одна сунская монета – *Чжи дао юань бао* (XI в.). Найдены фрагмент фарфорового изделия, фрагмент поливного сосуда и фрагмент глазурованной бутылки. По всей видимости, данная усадьба использовалась как сезонное поселение кем-то из представителей элиты Хирхиринаского городища.

Принято считать, что Хирхиринаское городище было ставкой Есунке (Исунке, Есунгу) – сына родного брата Чигис-хана Хасара (Древнемонгольские города, 1965, с. 56–57). Основанием для этого является надпись на найденной неподалеку знаменитой каменной стеле ("Чингисов камень"), которая сейчас хранится в Эрмитаже (рис. 2). Это древнейшая надпись на старомонгольском языке

Рис. 2. Чингисов камень. Государственный Эрмитаж.
Fig. 2. Stele of Genghis Khan. State Hermitage.

(1224-1225 гг.). До сих пор исследователи не достигли единства по поводу точного перевода данного текста, однако во всех вариантах присутствуют имена Чингис-хана и Есунке, который прославился стрельбой из лука на дальность полета (Банзаров 1851; Ключкин 1927; Murayama 1950; Srba 2012).

Его имя появляется в источниках в связи с политическим завещанием Чингис-хана. "Тайная история монголов" сообщает о том, что после похода над тангутами Чингис-хан ориентировочно в конце 1124 г. вернулся в монгольские степи и провел там лето (Козин, 1941, с. 189, § 264). У Рашид-ад-Дина приводятся более подробные данные, согласно которым ему приснился сон, предвещавший скорую смерть. Из близких родственников в тот момент рядом с ним находился только юный племянник Есунке. Чигнис хан спросил его: "Мои сыновья, Угедей и Толуй, находятся далеко или близко?" и повелел призвать

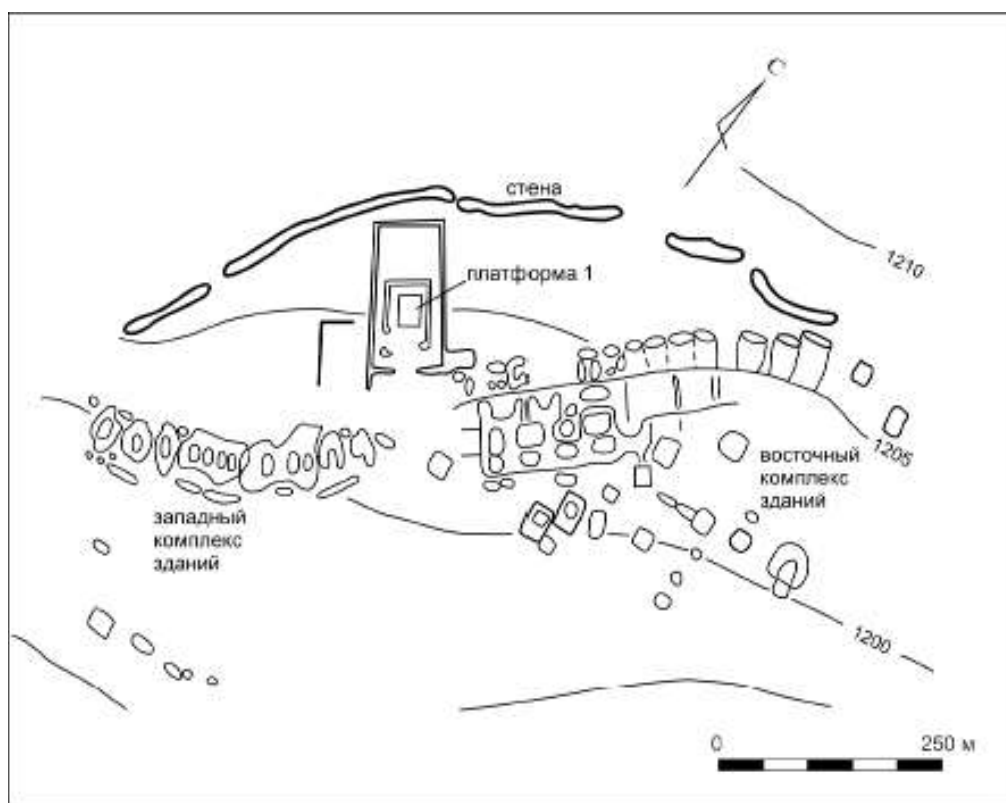

Рис. 3. Городище Аварга (Аврага).

Fig. 3. Avarga (Avraga) city.

их (Рашид-ад-Дин, 1952, с. 231–232). После их приезда он провел закрытое совещание, на котором были решены вопросы престолонаследия. Из данного текста получается, что Есунке был фактическим соучастником очень важных событий, когда решалась судьба политики – кто будет следующим правителем самой могущественной империи в мире того времени.

Согласно "Джама т-Таварих": "Есунгу был высокого роста, румян и имел продолговатое лицо и длинную бороду... Он входил в важные дела и в обсуждение государственных дел, и его весьма почитали и считались с ним. Согласно обычаю, он ведал войсками и племенем отца и своих старших и младших родичей. В то время, когда между Кубилай-кааном и Ариг-Бука случилась распря, Есунгу был у Кубилай-каана и принадлежал к числу его войска, как это будет обстоятельно изложено в летописи о Кубилай-каане. Говорят, что когда Кубилай-каан в семидесятипятилетнем возрасте прибыл на курилтай, [у него] еще ни один волос не поседел" (Рашид ад Дин, 1952, с. 52).

Иными словами, Есунке имел в Юаньской империи очень высокий статус, сопостави-

мый с наследными принцами. Его резиденция являлась настоящим городом, который имел, по всей видимости, широкий круг разнообразных функций – являлся административным центром, здесь проживали ремесленники и земледельцы, обслуживавшие потребности хана, его приближенных, а также степных кочевников.

Типологически с Хирхириным городищем сопоставимы еще два города, находившиеся в метрополии Монгольской кочевой империи – городище Аварга (Аврага) и Хархулхан-балгас¹. Первый памятник находится в месте изгиба Керулена на его левом берегу примерно в 10 км к югу от населенного пункта Дэлгэрхаан и на правом берегу небольшой одноименной речушки Аварга. В этом месте к северу от реки расположены около тридцати подквадратных насыпей, вытянутых в линию с запада на восток примерно на 1200 м. Возможно, это следы фундаментов жилых усадеб, ремесленных мастерских и иных сооружений над которыми возвышались юртообразные конструкции (рис. 3). Примерно по центру расположено главное сооружение – так называемая "платформа № 1". Платформа прямоугольной формы (11,1×

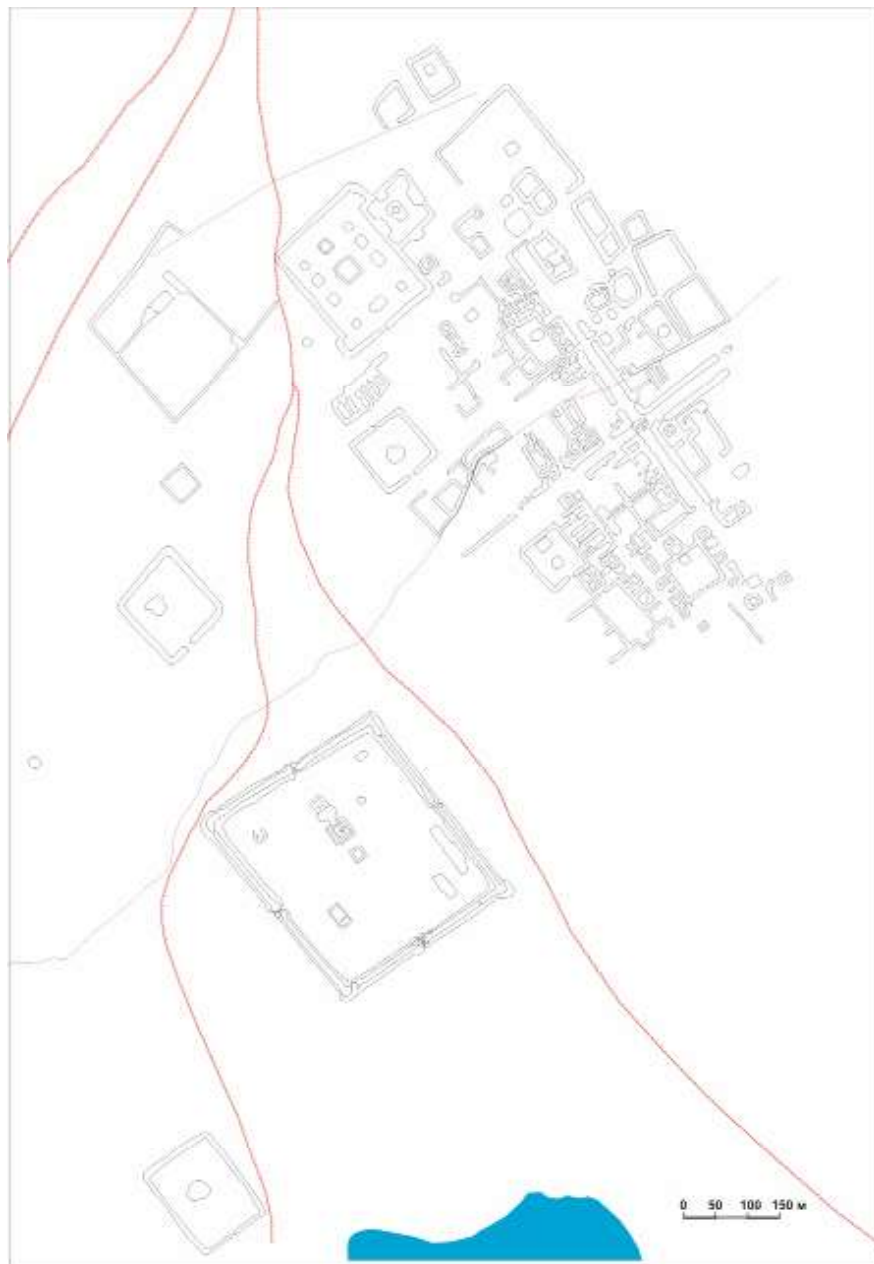

Рис. 4. Городище Хархулхан-балгас. План С.В.Данилова.

Fig. 4. Khar Khul Khaany Balgas city. Plan by S.V. Danilov.

7,9 м.). Она защищена двумя глиняными валами прямоугольной формы, с юга - вход. С севера все поселение отгорожено еле прослеживаемым дугообразным валом. Едва ли этот вал имел фортификационные функции.

Памятник, начиная с 2001 г. раскапывается японскими археологами (Shiraishi, 2005; 2006 etc.). Радиоуглеродные датировки их шурфов и траншей внутри платформы и рядом с ней показывают широкий разброс дат между серединой XIII и XV столетиями (Shiraishi, 2005, p. 13). Среди находок – большое количество

костей лошадей, овец, коз, керамика, обломки чугунных котлов, втулки ступиц колеса, железные гвозди, пробойники, костяные накладки на лук, бронзовые монеты и украшения, осколки фарфоровых изделий (некоторые фрагменты датируются серединой XV в.) и т.д. (Shiraishi, 2005, p. 77-88).

На памятнике выделено несколько культурных горизонтов. Первый, самый нижний, связывается с началом XIII в. В это время здесь была построена квадратная платформа со сторонами 17.6 м. – ханская юрта Чингис-

хана, по мнению Н.Шираиси. Горизонт 2а – восстановленный Угэдеем в 1229 г. дворец. Горизонт 2б – снова восстановленное на этом же месте примерно в середине XIII в. здание, которое являлось хранилищем алтаря духа Чингис-хана. Горизонт 3 – стерильная прослойка четвертой четверти XIII в. Четвертый, последний горизонт авторы относят к самому концу того же столетия и связывают с сооружением в этом же месте святилища, в память о монгольских хаганах.

Н. Шираиси связывает данный памятник со ставкой Чингис-хана, которая называлась *Аурух*. Он основывается на сообщении Чан-Чуня, согласно которому ставка располагается примерно в пяти днях пути на юго-запад от оз. Далайнор (Shiraishi, 2005, p. 11–13). Это предположение разделяется не всеми. И. Рахевилц (Rachewiltz, 2004, p. 499, 940) считал *Аурух*, собирательным названием ставки. По его мнению, этимология слова происходит из тюркского и обозначает нечто подобное "складу тяжелых вещей" или "лагерь". Он так и переводил этот термин на английский язык - *base camp* (основной лагерь). Из письменных источников следует, что *Аурух* не мог находиться в одном месте (Козин, 1941 с. 173 § 233, 182 § 253). Ставка перекочевывала вместе с ее предводителем в зависимости от природно-климатических ритмов, политических и военных обстоятельств. На месте изучаемого японскими коллегами памятника могла быть, например, зимняя стоянка. С течением времени здесь мог сформироваться стационарный лагерь проживания какой-либо большой группы (например, обедневшие скотоводы и ремесленники).

Второй памятник, городище Хархулхан-балгас, находится в центральной части Монголии, в Архангайском аймаке в 180 км к северо-западу от Каракорума и примерно в 400 км от столицы современной Монголии – Улан-Батора. Впервые памятник был описан Г.Н. Потаниным как Улан-балгас и позднее его капитальный план был снят знаменитой экспедицией В.В.Радлова (1893, табл. 61). Поскольку здесь были возведены стены и существовала ставка локального предводителя в XVI–XVII вв., первоначально было принято считать, что памятник относится к позднему средневековью. Только в конце прошлого века японские археологи установили, что он относится ко времени Монгольской империи

(Shiraishi 2001, p. 193). В 2011 г. памятник был обследован С.В.Даниловым в процессе его работы над Атласом городов Центральной Азии (Данилов и др., 2011). Наиболее тщательное обследование и тестирование памятника было сделано немецко-монгольской экспедицией (Reichert et al., 2022).

Город можно разделить на три части (рис. 3). При этом, нужно отметить, что стены и улицы ориентированы не по сторонам света, а примерно по линии СЗ – ЮВ. Первая часть, это крепость подквадратной формы на юго-востоке. Именно здесь расположены каменные стены более позднего времени. Размеры валов: северного – 302 м, южного – 314 м, западного – 332 м, восточного 314 м. В центре каждого вала ворота с двумя выступающими наружу башнями. От центра в направлении к северному валу – конструкция из трех зданий (дворец) на платформах, соединенными переходами. В чем-то он схож с Кондуйским дворцом. От платформы в сторону южных ворот проложена специальная дорожка. В юго-западном и северо-западном углах есть дополнительные здания.

Вторая часть – это находится еще несколько обвалованных участков со строениями внутри, расположенных к северу (ССВ) от крепости. Еще одна такая же обвалованная конструкция находится к юго-западу от крепости.

Наконец, третья часть, это собственно город, который расположен к северо-востоку от крепости. Он состоит из отдельных обвалованных участков (усадеб) со строениями (зданиями) внутри. Имеются две длинные улицы, разделяющие усадьбы в меридиональном направлении и две широтные улицы. Улицы делят городское пространство на 9 кварталов разных размеров.

Самым примечательным является северо-западный квартал, где внутри обвалованного участка расположен, вероятно, храм с 10 окружающими его павильонами. Нужно заметить, что такая планировка очень похожа на планировку Кондуйского дворца. В юго-западном углу есть еще один павильон, который выбивается из общего плана. Скорее всего, он был построен позднее. С востока к храму примыкает еще один обвалованный участок меньшего размера, где находился, возможно, еще один храм и 4 павильона, расположенные с каждой из сторон света.

Рис. 5. Хирхиринское городище. Ханский дворец, улица и усадьбы с севера.
Fig. 5. Khirkhira city. Palace of khan, street and homesteads from the North.

На памятнике найдены чугунная наковальня, металлургические шлаки, фрагменты плуга. Керамики очень мало (всего 10 фрагментов). Все полученные даты относятся к XIII-XIV вв. (Reichert, et al., 2022, p. 406). Приблизительно в 2 км на север были найдены более десять печей для обжига классической формы для этого времени (в форме «копыта»). Здесь собрана большая коллекция строительной керамики. На кирпичках были обнаружены тамги различной формы (Reichert, et al., 2022).

Если сравнить все три города между собой, то налицо некоторые общие черты планировки, которые характерны для монгольской архитектуры этого времени. Первая общая черта, это отсутствие крупных оборонительных сооружений. Отсюда можно сделать вывод, что все эти города были построены в период расцвета Монгольской империи, когда монголы никого не боялись и не возводили вокруг городов стены. Вторая общая черта – это расположение дворцового комплекса в южной части города с обязательным открытым, незастроенным пространством к югу юг (монг. *хурээ*). Третья обязательная характеристика, это строительство усадеб элиты, жилищ простых жителей в направлении слева (восток), справа (запад) и сзади (север) от места расположения дворца и крепости (рис. 5). Наконец, элита проживала в городах, скорее

всего, только часть времени. В этот период рядом со стационарными жилищами разбивались переносные палатки и юрты. В остальные сезоны в городах проживали ремесленники, земледельцы, обслуживающий персонал, возможно, бедняки. Еще одна типичная черта монгольских городов указанного времени – это наличие усадебных комплексов. Интересно, что усадьбы крылись соломой или камышом. При раскопках усадеб на Хирхиринском городище не было зафиксировано черепицы. Схожая ситуация была зафиксирована в Каракоруме – столице Монгольской империи. Только дворцовые здания и храмы были покрыты черепичной крышей.

Есть определенное сходство в планировке столиц и городов Монгольской империи. Если согласиться с мнением немецких коллег, что дворец Угедей-хаана в Каракоруме находился на месте современного монастыря Эрдэни-дзуу (Hüttel 2009), а объект раскопанный С.В. Киселевым (Древнемонгольские города, 1965), являлся храмом, то вырисовывается аналогичная Хирхиринскому городищу и Аварге система организации пространства с концентрацией значимых строений на юге. Дворец в Каракоруме, окруженный стеной квадратной формы, находится в южной части города. Пространство к югу от него открыто. Город окружен невысо-

ким подквадратным валом, который едва ли мог выполнять защитные функции. Столицу пересекают две улицы, одна в широтном направлении, другая в меридианальном. Они пересекаются в центре и разбивают город на четыре условные части. Две другие столицы – Шанду и Даду, построенные китайскими архитекторами при Хубилае, выполнены в синкретичной планировочной структуре, которая базируется на принципах китайской геомантии, однако включает некоторые черты организации пространства характерные для кочевников, где юг также занимает значимое место.

Примечание:

¹ На монгольском языке название данного памятника пишется четырьмя отдельными словами – *Хар хул хааны балгас*. Однако по причине неудобства склонения этого названия на русском языке была принята более удобная форма для русского языка. *Балгас* с монгольского языка переводится как крепость.

ЛИТЕРАТУРА

Артемьев А.Р. Новые исследования древнемонгольских городов Восточного Забайкалья // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 3–18.

Банзаров Д. Объяснение монгольской надписи на памятнике князя Исунке, племянника Чингис-Хана // Записки императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. III. С. 268–292.

Данилов С.В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. 202 с.

Данилов С.В., Именохоев Н.В., Нанзатов Б.З., Симухин А.И., Очир А., Эрдэнэболд Л. Средневековые города Тувы и Западной Монголии (предварительные результаты работы экспедиции «Создание электронной карты городов древних кочевников Центральной Азии», 2011 г.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3 / Отв. ред. М.М. Содномпилова. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. С. 97–119.

Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965. 371 с.

Киселев С.В. Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.

Киселев С.В. Древние города Забайкалья // СА. 1958. № 4. С. 107–119.

Киселев С.В. Город монгольского Исункэ на р. Хирхира в Забайкалье // СА. 1961. № 4. С. 103–127.

Клюкин И.А. Древнейшая монгольская надпись на Хорхираском («Чингисхановом») камне: К разбору древнейших памятников // Труды Государственного Дальневосточного университета. 1927. Сер. VI. № 5. С. 168–212.

Козин С.А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. М.; Л.: АН СССР, 1941. 619 с.

Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Ковычев Е.В., Прокопец С.Д., Харинский А.В. Раскопки Хирхиринского городища в Юго-Восточном Забайкалье // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань, Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 107–130.

Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Ковычев Е.В., Харинский А.В. Археология империи Чингис-хана в Монголии и Забайкалье // Stratum Plus. 2016. № 6. С. 17–43.

Крадин Н.Н., Бессонова Е.А., Саранцева С.Е., Харинский А.В., Ковычев Е.В. 2014. Результаты геофизических исследований усадьбы Алестуй в Забайкалье // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 25–33.

Крадин Н.Н., Саранцева С.Е., Харинский А.В., Ковычев Е.В. Исследование средневековой монгольской усадьбы Алестуй в Забайкалье // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Т. 2. Материалы III Междунар. научн. конф. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. С. 381–387.

Пэрлээ Х. К истории древних городов и поселений Монголии // СА. 1957. № 3. С. 43–53.

Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт, дундан ууийн хот суурины товчоон [Краткий очерк древних и средневековых городов и поселений на территории Монголии]. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1961. 158 с. (монг. яз.).

Радлов В.В. Атлас древностей Монголии. Вып. 2. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893. 8 с. 82 табл.

Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / Перевод с персидского О.И. Смирновой. Примечания Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой, ред. проф. А.А. Семенов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 315 с.

Харинский А.В., Номоконова Т.Ю., Ковычев Е.В., Крадин Н.Н. Останки животных в монгольских захоронениях XIII–XIV вв. могильника Окошки I (Юго-Восточное Забайкалье) // РА. 2014. № 2. С. 62–75.

Харинский А.В., Рыкун М.П., Ковычев Е.В., Крадин Н.Н. Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки I в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 69–106.

Hüttel H.G. Royal Palace or Buddhist Temple? On Search for the Karakorum // Current Archaeological Research in Mongolia, Bonn, 2009. P. 535-548.

Murayama S. Über die Inschrift auf dem “Stein des Čingis” // Oriens. 1950. Vol. 3, № 1. P. 108–112.

Rachewiltz I. de. The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Translated with a historical and philological commentary by I. de Rachewiltz. Vol. 1-2. Leiden and Boston: Brill, 2004. 1347 p.

Reichert S. Erdene-Ochir N., Linzen S., Munkhbayar L., Bemmann J. Overlooked—Enigmatic—Underrated: The City Khar Khul Khaany Balgas in the Heartland of the Mongol World Empire // Journal of Field Archaeology. 2022. Vol. 47, No 6. P. 397-420.

Shiraishi N. Chingisu-kan no Kōkogaku [Archaeology of Chinggis Khan]. Tōkyō: Dōseisha, 2001. 236 p.

Shiraishi N. 2005. Results of Excavations by the New Century Project at Avraga Site // The Avraga Site. Preliminary Report of the Excavations of the Palace of Genghis Khan in Mongolia 2001–2004. Niigata: Niigata University. P. 7-14.

Shiraishi N. Avraga Site: The 'Great Ordu' Of Genghis Khan // Beyond the Legacy of Genghis Khan. Leiden and Boston: Brill, 2006. P. 83–93.

Srba O. Nápís na tzv. Čingisově kameni (Činggis-ün čilayun-u bičig) // Linguistica Brunensia. 2012. Vol. 60, № 1–2. P. 171–182.

Steinhardt N. Michigan Imperial Architecture along the Mongolian Road to Dadu // Ars Orientalis. 1988. Vol. 18 (1988). P. 59–93.

Steinhardt N. Yuan: Chinese Architecture in a Mongol Empire. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2024. 322 p.

Информация об авторе:

Крадин Николай Николаевич, академик РАН, доктор исторических наук, директор, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); kradin@ihaefe.ru

REFERENCES

Artem'ev, A. R. 2005. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)* 2, 3–18 (In Russian).

Banzarov, D. 1851. In *Zapiski Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Imperial Russian Archaeological Society)* (3). Saint-Petersburg: “Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag tipografi”, 268–292 (in Russian).

Danilov, S. V. 2004. *Goroda v kochevykh obshhestvakh Tsentral'noy Azii (Cities in the Nomadic Societies of Central Asia)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Danilov, S. V., Imenokhiev, N. V., Nanzatov, B. Z., Simukhin, A. I., Ochir, A., Erdenebold, L. 2011. In Sondnompilova, M. M. (ed.). *Kul'turnoe nasledie narodov Tsentral'noy Azii (Cultural heritage of peoples of Central Asia)* 3. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 48–53 (in Russian).

Kiselev, S. V. (ed.). 1965. *Drevnemongol'skie goroda (Early Mongol Cities)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kiselev, S. V. 1958. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)* (2), 91–101 (in Russian).

Kiselev, S. V. 1958. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)* (4), 107–119 (in Russian).

Kiselev, S. V. 1961. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)* (4), 103–127 (in Russian).

Klyukin, I. A. 1927. *Trudy Gosudarstvennogo Dal'nevostochnogo universiteta (Proceedings of the State Far Eastern University)* VI (5), 168-212 (in Russian).

Kozin, S. A. 1941. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaia khronika 1240 g. T. I. Vvedenie v izuchenie pamiatnika, perevod, teksty, glossarii (Arcane Narrative. Mongolian Chronicle of 1240. Introduction to the Study of the Monument, Translation, Texts, and Glossaries)* I. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Kradin, N. N., Baksheeva, S. E., Kovychev, E. V., Prokopets, S. D., Kharinsky, A. V. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan; Chisinau: "Stratum Plus" Publ., 107-130 (in Russian).

Kradin, N. N., Baksheeva, S. E., Kovychev, E. V., Kharinsky, A. V. 2016. In *Stratum Plus* (6), 17-43 (in Russian).

Kradin, N. N., Bessonova, E. A., Sarantseva, S. E., Kharinsky, A. V., Kovychev, E. V. 2014. In *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i Dal'nem Vostoke (Humanities Research in the Russian Far East)* (4), 25-33 (in Russian).

Kradin, N. N., Sarantseva, S. E., Kharinsky, A. V., Kovychev, E. V. 2012. In *Drevnie kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri (Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia)* 3 (2). Ulaanbaatar: State University of Mongolia, 125-131 (in Russian).

Perlee, Kh. 1957. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)* (3), 45-53 (in Russian).

Perlee, Kh. 1961. *Mongol ard ulsyn ert, dundad uenin khot suuriny tovchoon (Brief sketch of ancient and medieval cities and settlements in Mongolia)*. Ulaanbaatar: State Press Affairs Committee (in Mongolian).

Radloff, W. 1892. *Atlas drevnostey Mongolii (Atlas of the ancient monuments of Mongolia)*. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

In Semenov, A. A. (ed.). 1952. *Rashid-ad-Din. Sbornik letopisei (Rashid-al-Din. Collection of Chronicles)* 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kharinsky, A. V., Nomokonova, T. Yu., Kovychev, E. V., Kradin, N. N. 2014. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 62-75 (in Russian).

Kharinsky, A. V., Rykun, M. P., Kovychev, E. V., Kradin, N. N. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan; Chisinau: "Stratum Plus" Publ., 69-106 (in Russian).

Hüttel, H.G. 2009. In *Current Archaeological Research in Mongolia*. Bonn, 535-548.

Murayama, S. 1950. In *Oriens*. 3 (1), 108-112.

Rachewiltz, I. de. 2004. *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century*. Translated with a historical and philological commentary by I. de Rachewiltz. Vol. 1-2. Leiden and Boston: Brill.

Reichert, S. Erdene-Ochir, N., Linzen, S., Munkhbayar, L., Bemmann, J. 2022. In *Journal of Field Archaeology*, Vol. 47, No 6, 397-420.

Shiraishi, N. 2001. *Chingisu-kan no Kōkōgaku [Archaeology of Chinggis Khan]*. Tōkyō: Dōseisha (in Japanese).

Shiraishi, N. 2005. In *The Avruga Site. Preliminary Report of the Excavations of the Palace of Genghis Khan in Mongolia 2001-2004*. Niigata: Niigata University, 7-14.

Shiraishi, N. 2006. In *Beyond the Legacy of Genghis Khan*. Leiden and Boston: Brill, 83-93.

Srba O. 2012. In *Linguistica Brunensia*, Vol. 60, No 1-2, 171-182.

Steinhardt N. 1988. In *Ars Orientalis*, Vol. 18, 59-93.

Steinhardt N. *Yuan: Chinese Architecture in a Mongol Empire*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2024.

About the Author:

Kradin Nikolay N. Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89 Pushkin-skaia str., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; kradin@ihaeffe.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.